

смысле слова, т. е. не могли продавать своей земли или передавать ее по наследству иначе как детям, живущим с ними; они оставались, таким образом, сами и их потомки прикрепленными к земле. Сколько их было - в точности неизвестно, но предполагают, что цифра в 300 тыс., которую приводит Бонсерф, наиболее вероятна¹.

Рядом с этими крестьянами, подчиненными «праву мертвой руки», существовало еще много свободных крестьян и даже горожан, на которых тем не менее продолжали лежать разного рода личные повинности по отношению к их бывшим помещикам или по отношению к бывшим владельцам земель, купленных ими или снимаемых в аренду².

Привилегированным сословиям - дворянам и духовенству принадлежало тогда, вообще говоря, около половины всех земель в каждой деревне; кроме того, они взимали разные феодальные платежи с земель, принадлежавших крестьянам. Исследователи, занимавшиеся этим вопросом, говорят, что уже в то время мелкие собственники были во Франции очень многочисленны; но, прибавляет Саньяк, лишь немногие «владели землей в полную собственность и не обязаны были платить хотя бы чинша или какой-нибудь другой подати в качестве признания помещичьего права владения». Почти со всех земель платилось что-нибудь деньгами или частью урожая какому-нибудь владельцу.

Повинности этого рода были очень разнообразны; но их можно разделить на пять разрядов: 1) повинности личные и часто удивительные - остатки личного крепостного права; в некоторых местах, например, крестьяне обязаны были ночью колотить палками по воде в пруду, чтобы лягушки не мешали барину спать; 2) повинности денежные и всевозможные повинности и барщины натурой и трудом в уплату за действительный или предполагаемый наем земли; в число этих повинностей входили «право мертвой руки» и земельная барщина, т. е. *corvee réelle*³, чинш, *champart*, земельная рента и подати при продажах и наследовании (*lods et ventes*); 3) различные платежи, вытекающие из принадлежащих помещику разных монополий, т. е. сборы с внешних и внутренних таможен, плата за пользование амбаром или весами помещика, его мельницей, прессом для выжимания виноградного сока, сельской печью, в которой крестьяне поочередно пекли хлеб, и т. п.; 4) судебные пошлины, взимавшиеся помещиком там, где ему принадлежало право суда: штрафы, пошлины и т. д., и наконец, 5) исключительное право помещика охотиться на своих собственных и на крестьянских землях, а также право держать голубятни и парки для кроликов, что составляло почетную привилегию, ценившуюся очень высоко, но очень тяжело ложилось на крестьян и фермеров, поля и посевы которых истреблялись голубями и кроликами.

Все эти права были в высшей степени стеснительны и обходились крестьянам очень дорого даже тогда, когда они приносили помещику мало дохода или даже никакого. Бонсерф в своем замечательном труде⁴ указывает на тот факт, что начиная с 1776 г. помещики, почти все обедневшие, а главным образом их управляющие начали сильно прижимать арендаторов и крестьян, чтобы получать с них по возможности больше доходов. В 1786 г. был даже произведен во многих местах пересмотр «земельных росписей» (уставных грамот) с целью повышения феодальных платежей.

И вот теперь Собрание, провозгласив отмену всех пережитков феодального строя, когда ему пришлось выразить все эти отказы от привилегий в форме определенных законов, отступило и стало на сторону владельцев.

Казалось бы, например, что раз помещики сами отказались от «права мертвой руки», то о нем больше не может быть и речи и остается только придать этому отказу форму закона. Но даже и по этому вопросу начались прения. Пытались установить различие между *личной* зависимостью (*mainmorte personnelle*), которая должна быть уничтожена без вознаграждения, и *mainmorte réelle*, которая связана с *землей* и передается от одного владельца другому при аренде или покупке земли, а потому подлежит выкупу. И если Собрание, наконец, решило отменить без выкупа все права и обязанности, как феодальные, так и чиншевые, «связанные с вещным или личным «правом мертвой руки»

¹ *Sagnac Ph.* La législation civile de la Revolution française 1789–1804. Paris, 1898, p. 59, 60.

² Сущность крепостной зависимости состоит в прикреплении к земле. Всюду, где крепостное право существовало в продолжение нескольких веков, помещики получили также от государства известные права над *личностью* крепостного, вследствие чего крепостное состояние представляло собой (например, в России с конца XVIII в.) положение, приближавшееся к рабству, вот почему в разговоре часто смешивают крепостную зависимость с рабством.

³ *Reel* противопоставляется здесь *personnel* и означает обязательство, связанное с вещью, т. е. с владением землей.

⁴ *Boncerf P.* - *F.* Les inconvenients des droix feodaux. Londres, 1776, p. 52